

РОССИЙСКИЙ РЫНОК СВИНИНЫ НАСЫЩЕН. ЧТО ДАЛЬШЕ?

Рынок насыщен — что дальше? На этот вопрос отвечали спикеры IX Международной научно-практической конференции «Свиноводство-2017», прошедшей в ноябре в Москве. Организаторами конференции выступили Национальный союз свиноводов (НСС) и Международная промышленная академия (МПА) при поддержке Министерства сельского хозяйства РФ, Россельхознадзора, Национальной мясной ассоциации и Мясного совета Единого экономического пространства. Структуру конференции составили сессии, каждая из которых актуализировала одну из тем, комплекс которых отражает разносторонние проблемы отрасли: «Рынок насыщен: фокус на внутренние резервы — альтернативы нет», «Ветеринария сегодня — новый подход к проблемам», «Рост компетенции менеджмента в свиноводстве — основа совершенствования бизнеса», «Внедрение новых технологий — главное условие развития». Сессия «Новые вызовы — новые стратегии» дала представление о глобальных трендах.

Работу конференции открыла сессия **«Насыщение внутреннего рынка — главный фактор необходимости экспортоориентированной стратегии»**. С приветственным словом к участникам конференции обратился *Вячеслав Бутковский*, президент МПА. Процессы развития свиноводческой отрасли за последние 10 лет он определил как «начало и укрепление позиций индустриального производства по сравнению с традиционным». Рост объемов производства, техническая модернизация предприятий, сокращение импорта и постепенное наращивание экспортных поставок — вот что характеризует этот сектор АПК. Президент МПА указал на взаимозависимость развития свиноводства и производства комбикормов. Из более 20 млн т, произведенных за 9 месяцев текущего года, 7,3 млн т выработаны для свиней.

В работе конференции принял участие *Евгений Громыко*, заместитель министра сельского хозяйства России. Оттал-

киваясь от темы конференции, он напомнил о взаимодействии России с партнерами в рамках Союзного государства и Евразийского экономического союза. По его словам, экспортная стратегия этих объединений будет играть решающую роль, поэтому необходимо выработать единую политику и единый подход к освоению внешних рынков. Согласованные общие санитарные и фитосанитарные требования важны не только при обеспечении безопасности кормов, но и при перемещении конечной продукции. Замминистра подтвердил, что ведомство заинтересовано в эффективной работе свиноводческих хозяйств всех форм собственности. Но перспективы есть только у тех, кто способен обеспечить устойчивое производство и соблюдает необходимые санитарные нормы. Непременное условие — выпуск конкурентоспособной продукции как внутри страны, так и с учетом тенденций мирового рынка свинины. Он подчеркнул, что отечественные свиноводы должны

быть готовы к конкуренции и после отмены ограничений в рамках специальных ответных экономических мер, поскольку «они не вечны». В заключение Евгений Громыко подтвердил, что и Минсельхоз, и Россельхознадзор рассматривают открытие внешних рынков как общую задачу и прикладывают максимум усилий для продвижения российской продукции.

Предварительные итоги развития свиноводства в 2017 г. и прогноз на среднесрочную перспективу представил *Юрий Ковалёв*, генеральный директор НСС. Изложенный им анализ фактического состояния отрасли и всех тенденций показывает, что отечественный рынок насыщен, главным фактором его дальнейшего развития становится реализация экспортоориентированной стратегии.

Показатели работы отрасли за первые 9 месяцев года глава НСС рассмотрел во взаимосвязи с производством других видов мяса. Определяющая тенденция: свиноводство продолжает расти, но темпы роста заметно сократились (почти вдвое) относительно прошлого, рекордного в этом смысле, года — 6,2% против 13% в промышленном секторе. С учетом вклада хозяйств всех форм собственности прирост за 9 месяцев составил 4,5%. По результатам года общий объем прироста производства свинины достигнет 150 тыс. т в убойной массе. Отличительной особенностью текущего сезона стало снижение (после двух лет стабилизации) поголовья в секторе ЛПХ, оно превысило 320 тыс. голов. И впервые 70% от этой цифры пришлось на не европейские, а на Уральский и Сибирский административные округа. Причина — распространение АЧС за Урал.

Несмотря на снижение темпов роста в свиноводстве, в целом прирост производства мяса всех видов с января по сентябрь 2017 г. сохранился на уровне прошлого года — 4,9%. Падение вдвое темпов роста в свиноводстве пропорционально компенсировало птицеводство, его объем увеличился на 232 тыс. т, или на 7%. Производство говядины упало на 1%, других видов мяса — на 2,2%; баранина, наоборот, «выросла» на 2,5%. По оценке НСС, к концу года суммарный объем производства мяса прибавит около 500 тыс. т, что соответствует 5%-ному росту.

Юрий Ковалёв последовательно проанализировал составляющие российского рынка мяса. В импорте изменилась динамика. Последние два года он снижался по всем видам. Но в рассматриваемый период

свинина оказалась единственным видом, импорт которого увеличился — на 15%, причем в третьем квартале цифра достигала 30%. А вот по птице и говядине отрицательная динамика сохранилась. В целом ввоз мяса в 2017 г. вновь может приблизиться к 1 млн т, свинины составит 300 тыс. т. В среднесрочной перспективе на структуре и объемах импорта отразятся недавние решения: включение шпика, субпродуктов и живых свиней на убой в перечень позиций в рамках ответных специальных экономических мер и введение с 1 декабря временного ограничения на импорт свинины из Бразилии (на нее пришлось более 92% всего импорта свинины с января по сентябрь).

На настоящий день экспорт относится к приоритетам свиноводства, что подтверждают приведенные данные. За 9 месяцев внешние поставки выросли на 50% и уже достигли объема за весь 2016 г. Изначально эксперты оценивали экспортный потенциал 2017 г. на уровне 100 тыс. т. Однако сегодня скорее можно говорить о росте на 40–45%, или 72–75 тыс. т российской свинины, поставленной в другие страны по итогам года. Суммарный экспорт мяса в 2017 г. может превысить 220 тыс. т.

Следующая рассмотренная категория — потребление мяса. В прошлом году его драйвером была свинина. Тенденция роста потребления свинины продолжается — на 5% с января по сентябрь. Но отличие нынешнего года в многократном росте потребления птицы — на 5,6% (против 0,6% в прошлом году). Эти две основные категории обеспечили общий рост потребления мясной продукции на 4%. Для сравнения: в 2016 г. он не превысил 1,3%. Одна из важных причин такого положения дел, считает Юрий Ковалёв, постепенная адаптация населения к жестким экономическим условиям. Другое объяснение — низкие оптовые цены на свинину и мясо птицы.

Говоря о таком ключевом для свиноводов параметре, как цены на живых свиней, руководитель отраслевого союза призвал коллег к пониманию: период высоких цен прошел, сегодня они самые низкие за последние три года. Более того, исчерпаны факторы, поддерживающие высокие цены при нарастании внутреннего производства и конкуренции.

За подведением предварительных итогов уходящего года последовал прогноз тенденций на 2018 г. Можно ожидать увеличения отечественного промышленного производства свинины на уровне 10% и общий рост в диапазоне от 3 до 6%. В абсолютных цифрах последний выразится в дополнительных 135–150 тыс. т. Импорт останется без изменений — около 300 тыс. т. Глава НСС подчеркнул, что, несмотря на все временные ограничения, импорт уже не будет существенно ниже указанной цифры, таковы рыночные условия.

С экспортом связаны оптимистические ожидания на его увеличение, хотя и с меньшими темпами — на 15–20% (до 80–85 тыс. т). Ограничения в данном случае связаны с ожидаемым снижением импорта в Китай, объемы которого оказывают основное влияние на мировой экспорт свинины. По-прежнему опасения внушает эпизоотическая ситуация в стране, распространение АЧС. Что касается потребления, то была выражена аккуратная надежда, что его поддержит стабилизация потребительского спроса. Однако темпы его роста сократятся и составят 1,5–2%, или 50–60 тыс. т. Перспективы цены на свинину не кажутся оптимистичными: в среднем в 2018 г. она снизится на 4–6% и будет не выше, чем в 2016 г. Ну и тенденция к ее снижению продолжится.

Текущее состояние отрасли было рассмотрено в контексте ее развития за последние десять лет, исходя из системного подхода. Его устойчивый результат — самообеспеченность по свинине превышает 90%, ее доля в структуре потребления всех видов мяса стабильно составляет 1/3 и постепенно растет с 32 до 34%. За последние четыре года замещено около 1 млн т импортной продукции, по объемам производства свинины Россия вышла на 5 место в мире. Тон задают ТОП-20 крупнейших предприятий, доля которых в 2009 г. была чуть более 45%, в этом превысила 60%. Это очевидные достижения, но не повод останавливаться. Сравнение с глобальными рынками, считает Юрий Ковалёв, пока не позволяет определить российский как сформированный. Мировая практика свидетельствует: к действительно развитым относятся те рынки, на которых примерно 50% приходится на ТОП-3 компании. В нашем случае они дают менее 25% промышленного производства свинины. Ни один из пяти российских лидеров не входит в ТОП-25 мировых, хотя конкуренция с ними идет и на внутреннем, и на внешнем рынках. Отсюда последовал четкий вывод: консолидация (путем слияний и поглощений) предприятий в свиноводстве продолжится, и, по оценке, к 2020 г. доля ТОП-20 компаний составит 75% отечественного рын-

ка. Отличительной особенностью их деятельности станет не просто специализация на выпуске одного вида продукции, но диверсификация и развитие производства различных видов мяса. На примере крупнейших компаний эти тенденции уже прослеживаются, и свиноводческим хозяйствам всех форм собственности необходимо их учитывать в повседневной работе, максимально повышая ее эффективность.

Среднесрочную перспективу отрасли также будут формировать такие факторы, как исчерпание лимитов для дополнительных товарных объемов, дальнейшее снижение на 5–10% (до 2020 г.) среднегодовых оптовых цен на свинину. Юрий Ковалёв проинформировал участников конференции, что 2017 г. был последним, когда свиноводству предоставлялись льготные инвестиционные кредиты на создание нового товарного производства. Но в соответствии с действующим Приказом Минсельхоза России №24 от 24.01.2017 г. одно из направлений, которое предполагает льготное инвестиционное кредитование в свиноводстве с 2018 г., — строительство комбикормовых предприятий, цехов и их оснащение. Объем производства свинины до 2020 г. в промышленном секторе увеличится (относительно 2016 г.) на 21% — до 3,3 млн т в убойной массе, в целом на 14% — до 3,8 млн т.

Определяющая характеристика отечественного свиноводства на настоящем этапе, как считают эксперты НСС, — это насыщенность рынка, задача накормить население практически решена. В связи с этим ориентир на экспорт рассматривается ими как стратегический фактор функционирования отрасли, значимой части АПК и экономики в целом, как фактор ее дальнейшего развития. Освоив внутренний рынок, необходимо перейти на следующий, внешний, уровень. В пользу данного утверждения были приведены вполне убедительные аргументы. К объективному основанию для развития рынка руководитель НСС причислил низкую долю мяса в целом, в том числе свинины, в экспорте продукции российского АПК — 200 млн долл. США из 17 млрд долл. по итогам прошлого года. Среди других мотиваций к освоению внешней торговли: прогнозируемый рост рынка животного белка на 45% в следующие 20 лет; увеличение мирового рынка свинины за этот период почти на 40 млн т (сегодня он составляет 113 млн т). Наибольший рост (90%) придется на развивающиеся рынки, в том числе 60% — на азиатские; причем последние не располагают внутренними ресурсами для обеспечения своей потребности. Для понимания потенциала экспорта стоит знать, что в последующие 10 лет свинина останется основным мясным белком в странах Азии с ежегодным ростом 2%. Опыт взаимодействия с китайскими партнерами и попытки расширить присутствие российской свиноводческой продукции показал, насколько это сложно. Однако отказываться от данного рынка нерационально с экономической точки зрения: сегодня в Китае потребляют около 50 млн т сви-

нины, в ближайшие 10 лет спрос вырастет на 7–8 млн т в год. «Без освоения экспортных рынков дальнейшее развитие нашей отрасли не только не оправданно, затруднительно и рискованно, но и стратегически нецелесообразно», — делает вывод Юрий Ковалёв. Он осветил также

участие государственных структур в этом процессе и комплекс мероприятий по предупреждению распространения и ликвидации АЧС — одного из главных сдерживающих факторов расширения присутствия российских производителей свинины на мировом рынке.

В рамках сессии «Рынок насыщен: фокус на внутренние резервы — альтернативы нет» слово было пред-

ставлено компаниям-производителям биологически активных компонентов и премиксов. Сообщение *Сергея Власова*, генерального директора ООО «МЕГАМИКС ЦЕНТР», в очередной раз подтвердило, насколько критична может быть зависимость производителей комбикормов от импортных составляющих. На примере витаминов он показал, как в целом спокойная ситуация на мировом рынке может быстро измениться и как сразу это отражается на стоимости премиксов. Причины повышения цен на витамины различны, но с очевидностью они связаны с объемами производства. В этом году активная реализация объявленной в Китае политики контроля за выбросами привела к закрытию или приостановке работы многих заводов. Вследствие остановки на техническое перевооружение и переноса предприятий китайских (двух из четырех крупнейших в мире) производителей витамина B₃ (кальпан) их совместные объемы не превысят 40% мощностей. Полный запрет с 1 июля 2017 г. по решению Еврокомиссии использовать кормовые добавки, в состав которых входят стабилизаторы, содержащие ядовитое вещество, требует времени на перестройку технологии и приводит к сокращению объемов. Разные причины приводят к одному — заметному повышению стоимости витаминов. С мая по декабрь 2017 г. витамин B₁ подорожал с 47 до 68–70 евро/кг; B₂ с 23 до 55; B₆ с 27 до 60 евро/кг. Цена витамина B₃ с 25 евро/кг в мае достигла 70–80 евро/кг. Сопоставимый рост ожидает D₃: 70–80 евро/кг против 37 в начале прошедшего лета. Витамин H (биотин) взлетел с 6,8 евро в июне-июле до 44 евро/кг в декабре.

Судя по всему, декабрьский уровень цен сохранится и в январе 2018 г.

Сергей Власов прояснил ситуацию с витаминами A и E, стоимость которых с ноября критически увеличивается. После пожара (в конце октября) на заводе компании BASF с мирового рынка «выпало» 25% объема витамина E и до 65% витамина A. Запуск завода в эксплуатацию ожидается не раньше начала второго квартала следующего года. Учитывая, что количество витамина E на глобальном рынке в целом более чем достаточное, рост его стоимости не столь драматичен, хотя и ощутим для производителей премиксов: в октябре с 4,4 евро/кг до 7,5, а затем до 17 евро/кг. Поставки на 1 квартал 2018 г. начинаются от 23 евро/кг и выше. Динамика цен на витамин A в Европе не может не озадачивать: с 27–28 евро/кг в мае-июне стоимость увеличилась до 98–125 евро/кг в октябре. После остановки завода BASF она стремительно возросла, и в начале декабря доходила до 300 евро/кг. Сегодня представление о верхней планке цены в начале года остается открытым и допускает уровень 500 евро/кг. Сергей Власов уверен: «Сегодня витамин A становится доминирующим при расчете цены премикса». На примере премикса СК-2 он

показал, как менялась его стоимость в зависимости от таковой на витамины A и E в августе, октябре и ноябре.

Юрий Ковалёв, открывая конференцию, отметил, что ее задача — дать максимально полную информацию о том, какая ситуация сложилась в свиноводстве, показать направление и пути его дальнейшего развития. Два дня насыщенной работы, широкий охват рассмотренных тем, неизменный интерес профессиональной аудитории подтверждают: поставленная цель была достигнута. ■